

Российская организованная преступность в глобализирующемся мире

А.Н.Сухаренко

Директор Центра изучения новых вызовов и угроз национальной безопасности при Приморском институте государственного и муниципального управления

Ключевые слова: организованная преступность, экстрадиция, отмывание денег

Адрес для корреспонденции: sukharenko@mail.ru

Одной из характерных черт организованной преступности является ее транснационализация, т.е. выход за рамки национальных границ и интеграция в международную преступность. Определить степень такой интеграции достаточно сложно и, тем не менее, возможно на основе имеющихся данных о количестве организованных преступных формирований (ОПФ) с международными связями и совершенных ими преступлений.

Исторически появление международных аспектов в деятельности российских ОПФ можно охарактеризовать следующим образом. Распад СССР, повлекший разрушение единого политико-правового пространства и правоохранительной системы, упрощение порядка выезда за границу, либерализацию внешнеэкономической деятельности, открыли новые возможности, на которые наиболее быстро и гибко отреагировали преступные формирования, действовавшие в приграничных регионах. Особенно неблагоприятны в этом отношении оказались границы со странами СНГ и Балтии, Скандинавии и Северо-Восточной Азии.

Используя благоприятную возможность, появившуюся вследствие интенсивного развития международных отношений при одновременном ослаблении пограничного и таможенного контроля, российские ОПФ

приступили к установлению связей с зарубежными партнерами в целях использования возможностей новых рынков сбыта товаров и услуг.

Как следует из табл. 1, за 8 лет обретенной независимости число российских ОПФ с международными связями увеличилось в 3 раза. Подавляющая часть из них располагала связями в странах СНГ и Балтии. Появившиеся связи использовались для организации каналов контрабандного ввоза наркотиков, оружия и краденых автомашин, а также вывоза сырья и биоресурсов, различных типов вооружений и антиквариата. Одновременно с этим широкое распространение получили и новые виды преступлений, прежде всего в кредитно-финансовой сфере: подделка ценных бумаг и пластиковых карт, невозврат валютной выручки, обналичивание, отмывание денег и др.

Расширение масштабов деятельности российских ОПФ на международной арене и ее интенсификация были обусловлены целым рядом факторов, к числу которых можно отнести:

- ▶ активную интеграцию России в мировую экономику, выразившуюся, прежде всего, в росте объемов внешнеторгового оборота, развитии совместного предпринимательства, создании свободных

Таблица 1. Динамика числа выявленных ОПФ с международными связями [1]

Годы	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
Количество выявленных ОПФ	75	174	307	461	363	176	222	230

экономических зон (в настоящее время особых);

- ▶ либерализация валютного и таможенного законодательства;
- ▶ развитие современных телекоммуникаций и транспортных систем;
- ▶ появление новых высокотехнологичных способов перевода денежных средств, в частности, с использованием электронных средств связи, которые, с одной стороны, затрудняют процесс контроля денежных потоков государством, а с другой стороны — облегчают сокрытие и отмывание преступных доходов;
- ▶ интенсивный рост эмиграции, приведшей к образованию русскоязычных общин, представители которых используются для создания разветвленных преступных сетей;
- ▶ незавершенность процесса делимитации и демаркации границы, а также техническая необустроенность границы РФ в целом;
- ▶ высокая коррумпированность и низкая эффективность органов государственной власти и местного самоуправления.

Говоря о транснациональных аспектах российской организованной преступности, следует учитывать три немаловажных обстоятельства. *Во-первых*, выход на международную арену имеет сравнительно небольшая часть ОПФ, в основном крупные. *Во-вторых*, присутствие той или иной ОПФ на территории другой страны свидетельствует не о распространении её влияния, а о наличии определенных интересов. *В-третьих*, за рубежом ОПФ действуют, как правило, опосредованно (т.е. через эмигрантов). Обусловлено это тем, что все наиболее прибыльные сферы деятельности уже поделены между местными преступниками и жестко контролируются ими. Соотечественники, занимая определенную нишу в криминальной среде, являются связующим звеном между ними и российскими ОПФ, позволяя последним эффективнее осваивать новые рынки сбыта.

Сегодня российские ОПФ активно сотрудничают как с аналогичными организациями (за минувшие годы российские ОПФ установили контакты практически со всеми известными преступными организациями: итальянской мафией, американской коза нострой, гонконгскими триадами, японской якудзой и латиноамериканскими наркокартелями), члены которых либо непосредственно участвуют в совершении преступлений, либо содействуют легализации получаемых ими доходов, так и с легальными компаниями,

По данным МИД России, общее число наших соотечественников, проживающих за рубежом, достигает 30 млн человек. Почти $\frac{2}{3}$ их живет в государствах СНГ и Балтии. На “дальнее” зарубежье приходится более 10 млн человек. Однако эти цифры достаточно приблизительные — на учете в консульских учреждениях РФ за рубежом состоит около 2 млн человек.

которые используются в тех же целях. Так, в апреле 2011 г. Верховный суд Испании приговорил «вора в законе» З.Калашова («Шакро-Молодой») за отмывание денег и организацию преступной группы к 9 годам тюрьмы и штрафу в 22,5 млн евро. В уголовном деле фигурируют 7 местных компаний, через которые было легализовано 7,5 млн евро, позднее инвестированных в покупку недвижимости и сферу услуг. Между тем общая сумма отмытых им средств оценивается в 300 млн долл. [2]. Аналогичные обвинения были выдвинуты также против «воров в законе» Т.Ониани («Таро») [3] и В.Тюрина («Тюрик») [4].

Лидеры крупных ОПФ регулярно выезжают за границу по поддельным документам либо постоянно проживают там, получив гражданство (вид на жительство). За последние годы в рамках проекта «Миллениум» Генеральным секретариатом Интерпола по инициативе российской стороны было издано около 500 уведомлений с «зеленым углом» на граждан РФ, целью которых является сбор сведений о передвижениях лидеров и активных участников ОПФ, их деятельности и связях. Только в 2010 г. на контроль были поставлены 287 лидеров ОПФ.

Находясь за рубежом, они, тем не менее, продолжают руководить ОПФ, занимаясь совершением экономических преступлений. Так, в июне 2008 г. в Испании по обвинению в подделке документов, отмывании денег и уклонении от уплаты налогов были арестованы лидеры «тамбовско-малышевского»

Протяженность Государственной границы РФ составляет около 61 тыс. км. Из 83 субъектов РФ 45 являются приграничными. Они занимают 13077,7 тыс. км, или 76,6% всей территории. В настоящее время граница оформлена лишь с 6 сопредельными государствами (Норвегия, Финляндия, Польша, Монголия, Китай и КНДР) общей протяженностью около 10 тыс. км. Однако не завершена работа по международно-правовому оформлению границы еще с 12 странами (Латвией, Литвой, Эстонией, Украиной, Казахстаном, США, Республикой Беларусь, Грузией, Абхазией, Южной Осетией, Азербайджаном и Японией) общей протяженностью более 13,5 тыс. км.

преступного сообщества — Г.Петров и А.Малышев, а также московский «вор в законе» В.Изгилов («Зверь»). Согласно материалам дела, общая стоимость активов компаний, связанных с Петровым, оценивается в 30 млн евро. В ходе следствия были заморожены банковские счета фирм на сумму более 10,3 млн евро. Эти доходы не были подтверждены, т.к. они не вели коммерческую деятельность [5].

В 2000-е гг. получили распространение транснациональные «заказные» убийства криминальных авторитетов. Мотивами их совершения являлись передел сфер влияния, месть, конфликты. Так, в апреле 2003 г. в Пусане (Республика Корея) был застре-

Основными причинами отказов в выдаче россиян являются: отсутствие соответствующего договора, наличие гражданства страны пребывания, истечение срока давности, расхождения в уголовном законодательстве

лен «вор в законе» В.Наумов («Якут»), контролировавший добычу и контрабанду морепродуктов на Сахалине и Курилах. Его сообщник Н.Гвозда был тяжело ранен. По версии полиции, организатором убийства является лидер владивостокского преступного сообщества В.Петраков («Петрак»), а исполнителем — П.Никулин [6] (в июле 2008 г. Ленинский районный суд Владивостока приговорил Петракова и Никулина к 8 и 5 годам лишения свободы соответственно за умышленное причинение вреда здоровью и крупное мошенничество). В июне 2001 г. в ходе очередного покушения на «Якута» в японском городе Вакканай был застрелен его сообщник А.Михайленко («Зайчик»). Преступление не раскрыто [7].

В марте 2010 г. в Марселе (Франция) со второй попытки был застрелен «вор в законе» В.Джанашия («Ладо»). По версии полиции, он стал жертвой междоусобного конфликта между двумя влиятельными воровскими кланами — Т.Ониани («Таро») и А.Усоьяна («Деда Хасана»). Об этом стало известно после прослушивания телефонных переговоров К.Шушанашвили («Каха Руставский»), арестованного в Испании в ходе общеевропейской спецоперации «Ява». Результаты «прослушки» показали, что «Дед Хасан» возложил ответственность за убийство «вора в законе» В.Иванькова («Япончика») на Т.Ониани и его бли-

жайших сторонников — В.Джанашия и М.Джангвеладзе («Мераб Сухумский»). На воровской сходке, состоявшейся в Барселоне в июле 2009 г., им был вынесен смертный приговор. А уже в январе 2010 г. в Ницце арестовали двух грузинских киллеров, прибывших из Испании для устранения В.Джанашия. В свою очередь в мае 2010 г. в Греции расстреляли «вора в законе» М.Кития («Махоня»), являвшегося правой рукой М.Джангвеладзе [8, 9].

После покушения на «Япончика» более десятка сторонников Т.Ониани выехали за границу, преимущественно в страны Европы. Отъезд за рубеж рассматривается лидерами ОПФ и как благоприятная возможность избежать уголовной ответственности за ранее совершенные преступления. По состоянию на январь 2012 г. в международном розыске по линии Интерпола находилось 1638 обвиняемых и осужденных россиян. Из них около 10% — за организацию преступного сообщества и бандитизм. При этом большая часть разыскиваемых скрывалась в Германии, США, Израиле, Великобритании, Испании и Турции (данные НЦБ Интерпола при МВД России). Даже после ратификации Европейской конвенции о выдаче (1957 г.) число государств, с которыми Россия имеет договоры о выдаче, составляет лишь треть (65 от 188) стран-членов Интерпола. До сих пор нет договоров с Англией, США, Канадой, Австралией, многими странами Южной Америки, Африки и Азии.

Обнаружение и задержание разыскиваемого лица не всегда влекут его экстрадицию. По данным НЦБ Интерпола, за последние 21 год в Россию было экстрадировано или депортировано 550 разыскиваемых лиц из 63 стран мира. Среди них следует отметить экстрадицию из Испании лидеров «медведковской» и «ореховской» ОПФ — А.Пылева («Карлик») и С.Буторина («Ося»), разыскивавшихся за бандитизм, организацию преступного сообщества и ряда «заказных» убийств. Впоследствии оба были признаны виновными и приговорены к длительным срокам лишения свободы [10, 11].

Основными причинами отказов в выдаче россиян являются: отсутствие соответствующего договора, наличие гражданства страны пребывания, истечение срока давности, расхождения в уголовном законодательстве. В целях решения вопроса о привлечении таких лиц к уголовной ответственности заочно был принят Федеральный закон от 27.07.2006 № 153-ФЗ, дополнивший ч. 5 ст. 247 УПК РФ [12].

Таблица 2. Динамика российской организованной преступности в ФРГ [14]

Показатель	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Общее количество выявленных ОПФ	27	23	18	30	23	28	25	23
Удельный вес в общем числе выявленных ОПФ	4,2%	3,7%	2,7%	4,8%	3,8%	4,8%	4,3%	5,7%
Потенциал (уровень организации и профессионализма)	—	48,6%	44%	45,7%	47,5%	42,6%	45,2%	43,8%
Количество подозреваемых	165	209	165	247	226	270	223	187
Удельный вес в общем числе подозреваемых	2,4%	1,8%	1,6%	2,4%	2,2%	2,8%	2,4%	2%

Несмотря на перечисленные обстоятельства, российские ОПФ не оказывают сколько-нибудь значимого влияния на криминальную ситуацию в других странах. Об этом достаточно убедительно свидетельствуют ежегодные отчеты Европола, Антимафиозного ведомства Италии, Федеральной криминальной полиции Германии, МВД Чехии и Польши по организованной преступности. В них хоть и содержится упоминание о присутствии «русских» ОПФ*, однако не приводится никаких веских аргументов в доказательство исходящей от них угрозы.

Согласно отчету Европола, из числа иностранных ОПФ, действующих на территории Евросоюза, наибольшую общественную опасность представляют не российские, а нигерийские, румынские, албанские и турецкие группировки. Что касается бывшего СССР, то серьезную обеспокоенность вызывает преступная деятельность граждан Грузии, Украины и стран Балтии. По состоянию на 2011 г. присутствие российских ОПФ было зафиксировано лишь в 14 из 27 стран-членов ЕС (рис. 1) [47].

В качестве наглядной иллюстрации можно привести данные Федеральной криминальной полиции Германии (табл. 2), согласно которым в 2010 г. по числу выявленных среди иностранных преступных групп «русские» находились лишь на 4-м месте.

Если учесть, что русскоязычная диаспора в ФРГ (в основном российские немцы и члены их семей) насчитывает 3 млн человек, то выходит, что на 100 тыс. наших соотечественников приходится всего 8% подозреваемых по делам об организованной преступности. Наиболее известными являются дела «вора в законе» А.Бора («Тимоха») и

лидера «измайловского» преступного сообщества А.Афанасьева («Афоня») [15, 16].

Согласно отчету Национальной службы криминальной разведки, в начале 2000-х гг. на территории Великобритании действовали 18 русскоязычных преступных групп, или 1,9% от общего числа выявленных ОПФ [17]. Основными видами их деятельности были: подделка документов, финансовые мошенничества, контрабанда сигарет, незаконная

Российские ОПФ не оказывают сколько-нибудь значимого влияния на криминальную ситуацию в других странах

миграция, сутенерство и отмывание денег. Однако они представляют скорее потенциальную, чем реальную угрозу безопасности страны [18].

Не является серьезной проблемой российская организованная преступность и для Испании, пресса которой постоянно сообщает о её растущей экспансии. По данным Секретной службы, на территории страны действовали 34 «русскоязычных» ОПФ общей численностью 160 человек, которые занимались рэкетом, торговлей людьми, незаконной миграцией, подделкой документов и отмыванием денег. Однако по количеству выявленных групп «русские» заняли там лишь 7-е место [19].

Несмотря на ряд громких уголовных дел [20], российские ОПФ не занимают в Италии лидирующих позиций среди иностранных преступных организаций. О масштабах их деятельности можно судить по отчетам Антимафиозного ведомства, согласно которым за 1997-2006 гг. за участие в мафиозных группах было арестовано 64 россиянина, или 0,8% от общего числа граждан РФ (7,6 тыс.), арестованных в Италии за указанный период [21]. Аналогичная ситуация сохраняется и сегодня.

* Из перечисленных докладов не ясно, идет ли речь об ОПФ, состоящих из граждан РФ или выходцев из бывшего СССР. Используемое в них слово «Russian» переводится как российский, так и русский.

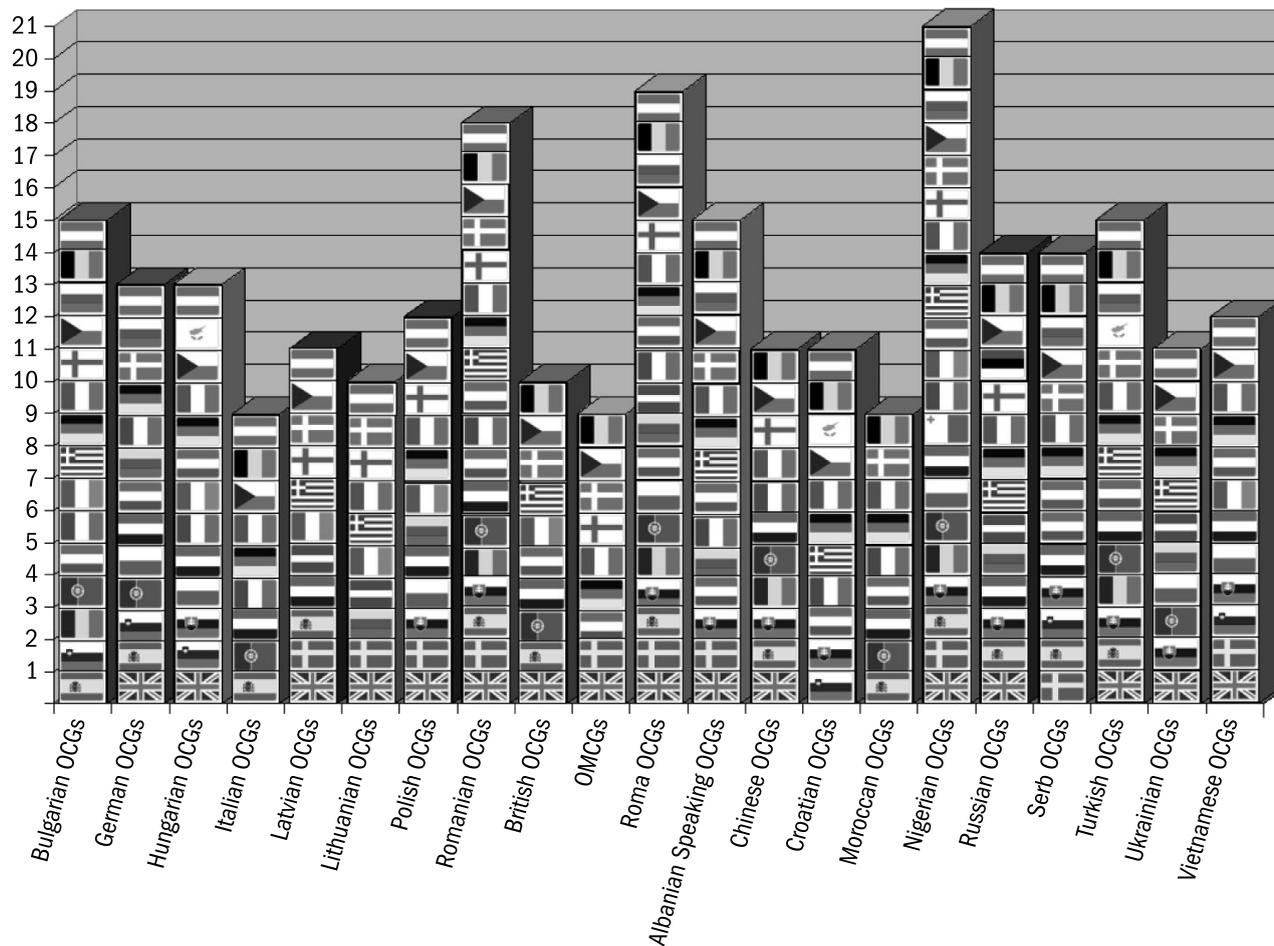

Рис. 1. Масштабы деятельности ОПФ в странах ЕС.

Наибольшую обеспокоенность жандармерии Франции вызывает деятельность отнюдь не российских, а грузинских ОПФ (основная специализация которых – квартирные кражи и сбыт краденого имущества). Что касается россиян, то их, как и прежде, подозревают в отмывании преступных доходов путем инвестиций в недвижимость и сферу услуг [48].

По мнению голландских экспертов, российская организованная преступность не представляет серьезной угрозы и для Нидерландов. Несмотря на четырехкратный прирост числа преступников из бывшего СССР (с 592 в 1996 г. до 2,5 тыс. в 2005 г.), их доля в общем числе подозреваемых составляла всего 1,1%, а количество совершенных преступлений – менее 0,5%. При

этом большей частью преступники не были россиянами, а выходцами из стран Балтии и Закавказья [22].

Несмотря на утверждение, что Швейцария является «финансовым раем» для российских ОПФ, на долю СНГ пришлось всего 0,7% (62) от общего числа (7,8 тыс.) подозрительных транзакций, выявленных местными кредитными организациями за 2001-2010 гг. [23]. Многообещающий процесс над тем, кого здесь считали главой «русской мафии», превратился в фарс. В декабре 1998 г. в Женеве был оправдан С. Михайлов, обвинявшийся в руководстве «солнцевским» преступным сообществом и отмывании денег. Кроме того, после освобождения Михайлов получил компенсацию в размере 800 тыс. франков (530 тыс. долл.) за незаконное содержание под стражей (778 дней). Примечательно, что обычно в подобных случаях сумма компенсации не превышает 10 тыс. франков [24].

То же можно сказать и о ситуации в странах Центральной Европы. Так, на территории Чехии действует несколько бригад, связанных с такими преступными сообще-

Таблица 3. Динамика числа граждан РФ, обвинявшихся в совершении преступлений в составе ОПФ в Чехии [26]

Годы	2005	2006	2007
Общее количество иностранных обвиняемых	156	83	103
Из них граждан РФ	21	7	11

ствами, как «солнцевское», «тамбовское», «Уралмаш», «дагестанское» и «чеченское». Основными направлениями их деятельности остаются: рэкет, контрабанда (сигарет и алкоголя), наркоторговля, фальшивомонетничество, кража автомашин, незаконная миграция, сутенерство и отмывание денег [25]. В то же время число россиян, привлекаемых к ответственности за совершение преступлений в составе ОПФ, остается незначительным (табл. 3).

Аналогичная ситуация наблюдается и в Польше (табл. 4). По данным Центрального бюро расследований, на территории страны действовало около десятка русскоязычных ОПФ, состоящих преимущественно из украинцев и белорусов. Сферы их деятельности те же, что и в Чехии.

Количество преступлений, совершаемых гражданами РФ на территории Венгрии, не превышает 1% от общего числа преступлений иностранцев. Как правило, им вменяются кражи, нарушение паспортного режима и другие малозначительные преступления [28].

Всплеск преступности в 90-е гг., сопровождавшийся ростом иммиграции из СНГ, породил волну спекуляций о «русской мафии» в Израиле. Однако многие заявления были слабо аргументированы и весьма эмоциональны. Несмотря на то что доля репатриантов из СНГ в общем населении Израиля составляет 16,5% (1,1 млн), ими совершается не более 15% от всех регистрируемых преступлений. Наиболее

распространенными видами преступлений являются: финансовые мошенничества, подделка документов, дающих право на получение израильского гражданства, а также торговля людьми в целях сексуальной эксплуатации [29].

Многообещающий процесс над тем, кого считали главой «русской мафии» в Швейцарии, превратился в фарс

Что касается Греции и ОАЭ, то российские ОПФ рассматривают их в качестве убежища от уголовного преследования, мест проведения «воровских сходок» и инвестирования преступных доходов. Так, на территории ОАЭ скрываются лидер и активные участники «уралмашевского» преступного сообщества, разыскиваемые в РФ за совершение ряда экономических преступлений [30].

Анализ докладов Службы криминальной разведки Канады также свидетельствует о невысокой активности восточно-европейских, в том числе русскоязычных преступников. Несмотря на отсутствие количественных данных, информация о характере их деятельности показывает, что наиболее привлекательной для них остается банковская сфера. Основные виды совершаемых преступлений: хищение персональных данных, мошенничество с использованием пластиковых карт, отмывание денег [31].

Таблица 4. Динамика числа русскоязычных ОПФ, выявленных на территории Польши [27]

Годы	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Общее количество выявленных ОПФ	522	351	262	296	246	348	425	500	547
Из них русскоязычных	9	5	0	0	1	3	5	10	7

Таблица 5. Динамика числа граждан РФ, арестованных в Японии за совершение индексных преступлений [37]

Годы	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Количество граждан РФ	17	28	33	40	27	25	10	11	8
Удельный вес в общем числе арестованных иностранцев	1,2%	1,8%	2,6%	3,2%	2,5%	2,6%	1,3%	1,4%	1,2%

Таблица 6. Динамика числа преступлений, совершенных гражданами РФ на территории Республики Корея [38]

Годы	2004	2005	2006	2007	2008
Всего преступлений	436	310	235	226	236
Из них по УК РК	205	171	137	153	152
в том числе насильственных	14	26	10	6	13

Вопреки широко распространенному мнению о существовании в США «русской мафии», по масштабам своей активности россияне даже не входят в «тройку» самых криминальных этнических диаспор (рис. 2). В основном им инкриминируются незначительные преступления. Случаи совершения ими тяжких преступлений (убийства, наркоторговля, вымогательство, отмывание денег и др.) встречаются редко. Наиболее известным является дело «вора в законе» В.Иванькова («Япончик»), осужденного в 1997 г. за вымогательство и организацию фиктивного брака. Кроме этого, в октябре 2009 г. ФБР включило россиянина С.Могилевича в десятку наиболее разыскиваемых преступников. Он подозревается в крупном мошенничестве с ценными бумагами и отмывании денег. За информацию о его местонахождении назначено вознаграждение в 100 тыс. долларов [32].

Между тем, по состоянию на декабрь 2011 г. в США отбывали наказание или находились под следствием всего 47 россиян (в 2010 г. — 112). При этом следует учитывать, что российская диаспора в США насчитывает 300 тыс. человек [33].

Не находит своего подтверждения тезис о превосходстве российских хакеров. Согласно отчетам ФБР о компьютерных мошенничествах, на долю России приходится менее 1% всех поступающих заявлений. По этому

Рис. 2. Этнические банды, выявленные полицейскими США на подведомственной территории [34].

показателю наша страна занимала там лишь 9-е место [35].

По имеющейся информации, интересы российских ОПФ в странах Южной Америки и Карибского бассейна заключаются в организации каналов поставок кокаина в Россию и различных типов вооружений (в основном списанных в СНГ) местным наркокартелям, а также регистрации оффшорных компаний для последующего отмывания денег [36].

Аналогичная ситуация наблюдается и в странах Северо-Восточной Азии. Согласно отчетам НПА [37], доля граждан РФ, арестованных в Японии за совершение индексных (тяжких и имущественных) преступлений (табл. 5), в общем числе иностранцев составляет менее 2%.

По состоянию на 2006 г., в Республике Корея было отмечено присутствие 4 дальневосточных ОПФ [49], основными видами деятельности которых были контрабанда (промтоваров и биоресурсов) и отмывание денег. Между тем число преступлений, совершаемых россиянами в Корее, остается незначительным (табл. 6). В 2011 г. там отбывали наказание или находились под следствием всего 10 (в 2010 г. — 16) россиян.

Что касается Китая, то сегодня там отбывают наказание или находятся под следствием 37 (в 2010 г. — 68) россиян. Наиболее распространенное преступление — контрабанда наркотиков [39].

О невысокой степени криминальной активности россиян за рубежом свидетельствуют и данные Генеральной прокуратуры РФ, согласно которым ежегодно от иностранных компетентных органов поступает около 250 поручений об осуществлении уголовного преследования граждан РФ, совершивших тяжкие преступления на их территории [40].

Этот вывод подтверждают и данные Министерства иностранных дел РФ. По состоянию на декабрь 2011 г. за рубежом находились под следствием или отбывали наказание 4983 гражданина РФ (в 2010 г. — 5902), из них в странах Европы — 1573 (в 2010 г. — 2216), Азии — 129 (в 2010 г. — 160), Америки — 62 (в 2010 г. — 139), Африки и Ближнего Востока — 35 (в 2010 г. — 69), Скандинавии — 155 (в 2010 г. — 129). Наиболее распространенными преступлениями, совершаемыми россиянами, являются: контрабанда, кража, мошенничества, угоны автомашин, подделка документов, а также нарушения иммиграционного законодательства [41].

В заключение можно констатировать, что российская организованная преступность

стала неотъемлемой частью транснациональной преступности. Однако масштабы ее деятельности на международной арене пока еще не сопоставимы с такими преступными организациями, как итальянская коза ностра или гонконгские триады. Кроме того, российская организованная преступность не является определяющим криминогенным фактором, влияющим на состояние преступности в других странах. Удельный вес преступлений, совершаемых гражданами РФ, в общей структуре преступности других государств по-прежнему незначителен.

Ажиотаж вокруг российской организованной преступности, возникающий в иностранных средствах массовой информации, зачастую является следствием отнюдь не роста ее активности, а антироссийских пропагандистских компаний, периодически развертываемых за рубежом в конъюнктурных или политических целях.

Сегодня иностранные государства рассматриваются лидерами ОПФ как место для выгодных и долгосрочных капиталовложений. Поэтому они прилагают максимум усилий для создания себе позитивного имиджа и ведут внешне законопослушный образ жизни. Наиболее амбициозные из них даже инициируют иски о диффамации к зарубежным печатным изданиям, написавшим об их принадлежности к мафии.

На этом фоне все чаще приходится слышать об уголовных делах в отношении российских бизнесменов [42, 43]. Причем по своим масштабам и размеру причиняемого ущерба их деятельность зачастую превосходит деятельность многих крупных ОПФ. Кроме того, набирает обороты незаконная деятельность транснациональных корпораций, совладельцами которых являются россияне (бывшие и действующие высокопоставленные чиновники, сотрудники спецслужб, крупные бизнесмены). Особенно это характерно для топливно-энергетического комплекса и металлургии. Как показывает практика, применяемый ими механизм трансфертного ценообразования при реализации на экспорт нефти, газа и металлопродукции дочерним структурам, зарегистрированным в оффшорах, приводит не только к уменьшению выручки, но и к недопоступлению налогов в российский бюджет. Примечательно и то, что к деятельности некоторых корпораций оказались причастны крупные ОПФ, лидеры которых занимались устранением их конкурентов или отмыванием их доходов через подконтрольные фирмы [44].

Перечисленные факты, безусловно, способствуют росту недоверия к российскому бизнесу со стороны международного бизнес-сообщества и применению различных санкций, затрудняющих его продвижение на международном рынке. Достаточно вспомнить закрытие в конце 2004 г. Union Bank of California (UBoC) корсчетов 240 российских банков под предлогом экономической нецелесообразности их обслуживания [45].

Появление уголовных дел, возбужденных в отношении российских должностных лиц, не только дискредитирует Россию на международной арене, но и подрывает доверие к ее правоохранительной системе, не способной противостоять разгулу коррупции в стране

Наряду с этим серьезную озабоченность вызывает появление уголовных дел, возбужденных в отношении российских должностных лиц [46]. Данное обстоятельство не только дискредитирует Россию на международной арене, но и подрывает доверие к ее правоохранительной системе как не способной противостоять разгулу коррупции в стране.

Прогнозируя дальнейшее развитие российской организованной преступности, можно предположить, что степень ее воздействия на ситуацию в других странах будет определяться состоянием борьбы с ней и уровнем коррупции в России. Однако маловероятно, что в ближайшем будущем она сможет оказывать существенное влияние на политико-экономические процессы за рубежом или серьезно конкурировать с иностранными преступными организациями.

1. Ванюшкин С. Организованная преступность в реформируемой России и направления борьбы с ней: Дис... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 66.
2. Condenado a nueve años el mafioso ruso Kalashov // El Pais. 2011. 6 April.
3. Жеглов А. Таризлу Ониани отказано в невыезде из страны // Коммерсант. 2010. 11 марта.
4. Вершов Ю. «Вор в законе» — человек мира // ИА «Росбалт». 2011. 4 окт.
5. Шлейнов Р. Братки из Тамбова // Новая газета. 2008. 13 июля.
6. Чернышев А. Якут погиб за «Рыбака Чукотки» // Коммерсант. 2003. 15 мая.

7. Чижиков М. Японцы ищут убийцу на российских судах // Комсомольская правда. 2001. 16 июня.
8. Жеглов А. Преступный мир развоевался во Франции // Коммерсант. 2010. 25 марта.
9. Война воров не знает отдыха в Греции // Коммерсант. 2010. 14 мая.
10. Сальников А. Убийце убийцы дали 22 года // Коммерсант. 2006. 28 сент.
11. Трифонов В. Досталось на «ореховских» // Коммерсант. 2011. 7 сент.
12. Федеральный закон от 27.07.2006 № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму».
13. EU Organized Crime Report. Brussels. 1998-2005.
14. Bundeskriminalamt: Lagebild Organisierte Kriminalität. Wiesbaden. 2003-2010.
15. Шварев А. Тимоху пожалели // Время новостей. 2004. 6 авг.
16. Петрова А. Возвращение Афони // Деловая газета «Взгляд». 2010. 24 июня.
17. Steele J. Organized crime rises as police find more than 900 gangs // The Telegraph. 2001. 19 June.
18. SOCA: the UK threat assessment of serious organised crime. L., 2007-2009.
19. Garcés E. Drugs, human trafficking and 500 euro bills // Seville. 2006. 21 March.
20. Варьвдин М. Итальянские походы против «русской мафии» // Коммерсант-Власть. 2002. 16 сент. (речь идет о контрабанде, торговле людьми и отмывании денег).
21. Risultati conseguiti dalla Direzione Investigativa Antimafia. Palermo, 1997-2006.
22. Weenink A. The search for the Russian Mafia // Trends in Organized Crime. 2007. Vol. 10. P. 61-62.
23. MROS: Annual report. Bern, 2001-2010.
24. Седых И. Заключение Михайлов дорого обошелся Женеве // Сегодня. 2000. 25 июля.
25. BIS: Annual Report of the Security Information Service. Prague, 2005-2009.
26. Report on public order and internal security in the Czech Republic. Prague, 2005-2008 (в последующих отчетах данные по россиянам вообще не приводятся).
27. Stan realizacji zadan Centralnego Biura Sledczego KGP w Zakresie Zwalczenia przestepczosci zorganizowanej. Warszawa, 2002-2010.
28. Венгрия выдала России опасного преступника // Коммерсант. 2001. 15 янв.
29. Раскин А. Воры в Сионе // Коммерсант-Власть. 2007. 6 авг.
30. www.pravo.ru/news/view/3781.
31. CISC: Annual report on organized crime in Canada. Ottawa. 1998-2005 (в последующих отчетах данные по россиянам вообще не приводятся).
32. http://www.fbi.gov/wanted/topten/semonmogilevich/person_view_multimedia#images.
33. Справка Отдела стран Америки КД МИД России.
34. NGIC: National gang threat assessment — emerging trends. Washington, 2011.
35. NW3C: Internet Crime Report. Washington D.C. 2001-2009. В последующих отчетах данные по россиянам вообще не приводятся.
36. Bagley B. The Russian mafia in Latin America and the Caribbean. Miami, 2002.
37. National Police Academy: Crimes in Japan. Tokyo, 2002-2010.
38. Prosecutor General's Office Republic Korea: Beomjoe bunseok. Seoul, 2005-2009 (в Республике Корея, помимо Уголовного кодекса, существуют и другие законы, предусматривающие наказания).
39. Томилова А. Россиянина из Башкирии приговорили к казни в Китае // Известия. 2011. 7 июля.
40. Данные Главного управления международно-правового сотрудничества ГП России за 2005-2010 гг.
41. Справка Консульского Департамента МИД России за 2011 г.
42. Козловский В. Бут: прощай оружие // Новое время. 2011. № 37.
43. Трифонов В. «Измайловское» дело передали поближе к Измайлово // Коммерсант. 2011. 26 нояб.
44. Калигин А. «Время Ч.». М., 2008.
45. Самоторова А. И мытьем, и катаньем // Новые известия. 2004. 11 нояб.
46. Сухаренко А. Транснациональные аспекты преступной деятельности должностных лиц // Новая криминальная ситуация: оценка и реагирование. М., 2009.
47. Troels O. The threat organized crime — an EU perspective // Transatlantic Symposium, Lisbon, Portugal, 17-19/05/11.
48. Kemmet B. Comment les mafias des pays de l'Est investissent la France // France Soir. 2011. 18 Juillet.
49. Olympiad for gangsters // The Star. 2006. 29 Oct.

Russian organized crime in the globalizing world

A.N. Sukharenko, Director of the New Challenges and Threats Study Center of the Primorsky Institute of State and Municipal Management

The article provides a detailed analysis of the state, dynamics and trends of transnational activities of Russian organized crime groups. It concludes that there is no real threat from Russian organized crime to international security.

Key Words: organized crime, extradition, money laundering

Corresponding address: sukharenko@mail.ru